

Мать-надзирательница

«Дом Бернарды Альбы»

в Малом драматическом театре

*Коммерсантъ - 2006 - 27
жнв - с. 21*

На Камерной сцене Малого драматического театра — Театра Европы — ученик Льва Додина, а теперь американский режиссер Юрий Кордонский поставил спектакль «Дом Бернарды Альбы» по одноименной пьесе Федерико Гарсии Лорки. ЕЛЕНУ ГЕРУСОВУ удивила прямолинейная трактовка знаменитой пьесы.

«Дом Бернарды Альбы» — последняя и самая известная пьеса Лорки. Он написал ее в 1936 году, за два месяца до расстрела. И хотя в авторском предисловии сказано, что в основе пьесы реальная драма из жизни женщин испанского села и драматург пытался передать ее с «фотографической точностью», понятно, что речь не только о том, как католические матери портят жизнь своим дочерям. Устои дома Бернарды Альбы легко выходили на параллель с институтом подавления свободы вообще. Кстати, запрет на печатание книг Лорки был снят только после смерти генерала Франко.

Художник Елена Дмитрикова превратила «Дом Бернарды Альбы» в тюрьму. Никаких вышитых рюшечек и прочих уютных помпонишков богатого сельского дома, указанных в ремарках пьесы. Никаких белых монастырских стен. Черные кирпичные низкие своды, грубые жестяные лампы, нары, тяжелые железные двери, непроницаемые ставни. Героини одеты в серые обноски — грубые чулки, клифты и ватники. Бернарда похожа на надсмотрщицу, а ее дочери — на заключенных. Они уже не семья, а сообщество жертв и жертв, обреченных быть тюремщиками. Из пьесы убрана сельская массовка, соседки, крестьянки. Все те, перед кем женщины дома должны держать лицо. Изнутри дом, выдающий себя за образец безупречности и чистоты, оказывается самым бесстыдным и нечистоплотным.

Томление плоти здесь откровенно, но приобретает не сладострастные, а вороватые и грубоватые формы. Дочери не смотрят на мужчин в окна, а кидаются подсматривать за ними, скинув свои платья. Если между сестрами возникает намек на любовь или привязанность, то совсем не сестринского толка.

Они привычно «закладывают» друг друга и балуются наркотиками. Словом, это на редкость аморальная семейка. Безумная мать Бернарды, вырвавшись из своей домашней клетки, где ее держат взаперти, выливает на голову Бернарды нечистоты из своего ночного горшка, таскает за волосы — очерк

о неизбежном крахе и саморазрушении каждого предыдущего диктатора.

Марию Хосефу играет Мария Никифорова, разрешая себе фарсовую свободу. Роль Бернарды Альбы в исполнении Натальи Фоменко выходит жесткой, мощной и трагичной. Дочерей она губит, уверенно следуя семейной традиции, не задумываясь, как когда-то погубила ее собственная мать. Служанку Понсию играет Наталья Акимова, и это лучшая роль в спектакле. Ее Понсия оказывается совершенно стертым существом, вне морали и аморальности, вне любви и ненависти. Она равно предана хозяйке и равно готова ее обманывать, наущничать и скрывать тайны. Быть одновременно отвратительной и несчастной, послушной и властной, прижимающей к ногтю саму Бернарду.

Иначе говоря, в тюремном ранге она староста в камере. Роль старой девы Ангустиас сыграла Анжелика Неволлина, это очень печальная и трогательная роль, ее высохшая, почти бесплотная героиня одна из всех имеет реальную возможность вырваться из семейного застенка и плача признается матери, что не хочет покидать дом. Она привыкла и полюбила свою несвободу. Магдалена (Наталья Калинина) несет свое заключение с достоинством и безнадежностью. Амелия (Людмила Моторная) совращает свою кособокую сестру Мартирио (Екатерина Клеопина) и сладострастно наблюдает за семейными ссорами. Хорошенькая Адела (Алена Старостина) беспечно радуется своей молодости и красоте. Вырывает для себя капельку свободы и любви, но вместо домика в лесу и жениха лезет в петлю. Бернарда застирывает девичью рубашку, в которой Адела утратила невинность, и в качестве символа беспорочности своего дома вывешивает на железную решетку, ведущую в каморку Марии Хосефы. Режим не меняется и не сдается.

Спектакль Юрия Кордонского объясняет, отчего это в пьесе Лорки нет ни одной мужской роли. «Дом Бернарды Альбы» — вовсе не хроника семейной жизни женщин, оставшихся без мужчин, он не об отношениях между полами, не об ужасах деревенского католицизма, а о несвободе вообще. Огорчает только, что спектакль фиксируется на мучениях плоти. А образный ряд слишком уж прямолинеен. Юрий Кордонский превратил метафору в бескомпромиссный физиологический очерк, опустив проблемы «Дома Бернарды Альбы» ниже пояса.